
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБСТВЕННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ СУБЪЕКТА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Т. Цзинь

Кафедра иностранных языков
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается способ конструирования определенного набора обязательных элементов восприятия динамических процессов в китайском языковом сознании, который находит воплощение в ориентационной системе перемещения. Проводится детальный анализ репрезентации собственного перемещения субъекта с применением глаголов ориентационной системы. Выявляется самое необходимое и минимальное условие для полноценной репрезентации перемещения.

Ключевые слова: репрезентация, ориентационная система, конструирование высказываний, стратегия.

В ежедневном общении мы многократно делаем сообщения о перемещении в пространстве и мало обращаем внимание на то, какая довольно сложная система при этом функционирует в нашем языковом сознании. Для говорящих на родном языке нет особой необходимости давать себе отчет о структуре репрезентации перемещения, которая стоит за привычными словами и конструкциями. Ситуация изменяется, когда мы переходим на другой язык и замечаем, что один и тот же физический процесс перемещения может быть сконструирован в принципе по-разному и адекватное восприятие и порождение «правильных» сообщений о перемещении на новом языке уже не обходится без обращения к более глубинным принципам иного конструирования действительности.

На современной стадии исследования пространственной проблематики в естественных языках достаточно ясным является понимание того, что для репрезентации динамических процессов в них существует определенный набор обязательных элементов восприятия, таких как исходный пункт перемещения, конечный пункт перемещения и маршрут. К этим элементам часто добавляется и позиция говорящего или наблюдателя (точка отсчета). Однако в разных языках конкретный путь фиксирования и организации этих обязательных элементов восприятия в так называемую ориентационную систему может сильно отличаться друг от друга и по удельному весу этих элементов, и по возможности их поверхностного выражения [1—4], и др.

Возьмем, например, русский глагол «*дойти*». В этом глаголе можно, по крайней мере, выделить следующие составляющие аргументы пространственного восприятия:

- 1) способ передвижения: пешком;
- 2) ориентация относительно некоего неподвижного ориентира;

3) наличие конечного пункта перемещения — приближенная зона относительно ориентира;

4) потенциальное наличие исходного пункта перемещения.

По существу, мы видим в одном глаголе целую сцену. В целом перечисленные аргументы восприятия пространства в динамике являются, на наш взгляд, частью того универсального инвентаря, без которого невозможно говорить о фиксации восприятия и последующей репрезентации восприятия динамического процесса в пространстве. Вопрос заключается в том, как «универсальное» варьируется в естественных языках. То, что в русском языковом сознании объединено в одном слове, в китайском языковом сознании имеет отдельных «представителей» его составляющих, и комбинации этих относительно самостоятельных единиц порой открывают прямой доступ к анализу универсального инвентаря восприятия пространства в динамике.

Основой репрезентации динамических процессов в пространстве является ориентационная система.

В китайском языковом сознании определенное «место» представляется некоей постоянной величиной и репрезентируется в «едином виде» поверхностного выражения при восприятии статической и динамической ситуации, пространственное отношение между объектом и ориентиром при восприятии перемещения разделено на две части: ориентир выступает при необходимости для фиксации «места», а в дальнейшем сознание оперирует не самим «ориентиром», а именно «местом». При таком подходе вся нагрузка интерпретации восприятий различных пространственных отношений, присутствующих при динамических процессах, ложится в основном на глагольную систему. Данная система построена на классификации пространственных отношений между обязательными элементами репрезентации динамических процессов восприятия: начальный пункт (НП) перемещения, конечный пункт (КП) перемещения, маршрут и исходная позиция (ИП) говорящего или наблюдателя.

Нами были выделены в китайском языковом сознании две относительно самостоятельные системы ориентации для репрезентации динамических процессов в пространстве: субъективная система ориентации (ССО), опирающаяся на классификацию пространственных отношений между КП и ИП говорящего, и объективная система ориентации (ОСО) — опирающаяся на классификацию пространственных отношений между НП и КП. ССО представлена двумя действительными показателями 来 *лай*² и 去 *цюй*⁴. ОСО состоит из 10 элементов: глагол 上 *шан*⁴ соответствует отношению между НП и КП, когда КП расположен выше; глагол 下 *ся*⁴ — когда КП расположен ниже. В глаголе 进 *цзинь*⁴ заложено восприятие КП как более закрытой области пространства; в глаголе 出 *чу*¹ — как более открытой области пространства. Глагол 回 *хуэй*² классифицирует перемещение как «возвращение». Глагол 到 *дао*⁴ фиксирует достижение КП. В значении глагола 过 *го*⁴ зафиксирована ориентация на участок между НП и КП. В показателе 走

цзоу³ зафиксировано восприятие КП, который подразумевается как некое место, расположенное далеко от НП. В показателе 起 *ци³* зафиксировано восприятие КП как расположенного выше НП места. Обычно при использовании этого показателя расстояние между НП и КП невелико. В показателе 开 *кай¹* зафиксировано восприятие КП как расположенного в некоторой стороне от ИП места или же как пространства вокруг НП [5].

Обе системы обладают самостоятельностью при образовании полной картины «перемещения» и «движения». Но часто при репрезентации этих процессов субъективная система накладывается на объективную систему ориентации. Кроме того, количество фрагментов и участников в различных динамических процессах в пространстве может быть разным. Причина заключается не только в самой «природе» этих процессов, но и в том, на каких именно фрагментах и на какой фазе течения процессов акцентируется внимание человека. Характер фрагмента действительности, с которого говорящий начинает высказывание, непосредственно влияет на организацию остальных фрагментов. Расположение фрагментов, по существу, отражает понимание говорящим внутренних связей, а различия между этими связями в китайском языке в более эксплицитном виде отражаются на поверхностной структуре сообщения.

В целом можно выделить три вида конструирования высказываний, передающих информацию о движении и перемещении в пространстве, в которых отправной точкой репрезентации является: субъект движения, объект каузации и определенная область пространства.

Подробно рассмотрим репрезентацию собственного перемещения субъекта. Для удобства мы назовем все субъекты, которые способны к собственному перемещению, действующими лицами (ДЛ). ДЛ может быть человек, механизм типа автомобиля или животное.

В простейшей вариации репрезентации перемещения используются глаголы ориентационных систем. Возможности у глаголов ориентационных систем самостоятельно репрезентировать сцену перемещения ДЛ неравнозначны. Наиболее «самодостаточные» из них: 来 *лай²*, 去 *цюй⁴*, 到 *дао⁴* и 走 *цзоу³*. Данные глаголы (в соотношении с ДЛ) способны передать полную картину перемещения благодаря: а) заложенным в них сведениям об обязательных элементах восприятия динамических процессов; б) наличию контекста реальной речевой коммуникации. Причина «самодостаточности» заключается и в однозначности ситуации для участников коммуникации. «Информационная новизна», являющаяся необходимой для состоятельности сообщений, выходит за рамки пространственного восприятия и обеспечивается временным показателем восприятия — совершилось или же скоро совершится перемещение.

При использовании 到 *дао⁴* и 走 *цзоу³* однозначность обеспечивается тем, что КП, на прибытие куда указывает 到 *дао⁴*, и НП, на оставление которого указывает 走 *цзоу³*, считаются известной информацией еще до момента порождения сообщений (таких как «ДЛ 到了 *дао⁴лэ⁰*.» или «ДЛ 走了 *цзоу³лэ⁰*.»).

При использовании глаголов 来 *лай*² и 去 *цюй*⁴ картина представляется более сложной: дейктический центр, с позиции которого воспринимает перемещение говорящий, не должен создавать у адресата его сообщения двусмысленности ситуации во всех ее возможных вариантах. Реализовывается при этом некая стратегия «учета позиции адресата», т.е. говорящий воспринимает собственное перемещение в сторону адресата именно с позиции адресата, а не с точки зрения своего исходного места нахождения.

При 来 *лай*²: если сообщение идет о третьем/третьих лице/лицах, то КП перемещения 来 *лай*², куда прибыло или прибудет ДЛ, и есть «здесь», где находится и говорящий, и адресат в момент порождения сообщения. Если адресатом является ДЛ, местом нахождения говорящего является КП для его перемещения. Использование 来 *лай*² указывает на то, что говорящий воспринимает перемещение адресата как приближение к себе. Если говорящий является ДЛ, то КП является местом нахождения адресата.

При 去 *цюй*⁴: противоположный по дейктическому значению глагол 去 *цюй*⁴ менее сложен в смысле необходимости «учета позиции адресата». Однако точное восстановление совершенного перемещения при использовании 去 *цюй*⁴ чувствительно к тому, о каком лице идет речь:

我去了。 *во³цюй⁴ лэ⁰* буквально — Я + 去 + аспектальный показатель о совершении действия;

你去了吗? *ни³цюй⁴ лэ⁰ма⁰?* буквально — Ты + 去 + аспектальный показатель о совершении действия + вопросительная частица;

他去了吗? *та¹цюй⁴ лэ⁰ма⁰?* буквально — Он + 去 + аспектальный показатель о совершении действия + вопросительная частица.

В первых двух высказываниях, когда речь идет о перемещении первого (самого говорящего) и второго лица (адресата), употребление 去 *цюй*⁴ указывает, что участники в момент коммуникации находятся не в КП совершившегося перемещения. Этому факту не должно противоречить совершившееся отправление в другое место. Соответственно, перемещение восстановлено как перемещение с возвращением. По-русски такие случаи репрезентировались бы как Я был там (или Я ходил туда), Ты был там (или Ты туда ходил?). В третьем высказывании, когда речь идет о третьем лице, смысл высказывания без информации о том, где сейчас находится «он», не однозначен. При нахождении «он» в КП перемещения 去 *цюй*⁴ или на пути к КП перемещения 去 *цюй*⁴ смысл будет: Он пошел туда? При нахождении «он» не в КП перемещения 去 *цюй*⁴ смысл будет: Он там был (или Он туда ходил?). Очевидно, что исключительно важную роль в китайском сознании играет место нахождения участников коммуникации именно «сейчас» — в момент порождения сообщения.

Возможность у глагола 回 хуэй² самостоятельно репрезентировать перемещение сильно ограничена, она реализовывается только тогда, когда речь идет непосредственно об адресате коммуникации и при условии, что адресат четко понимает, какой КП имеет в виду говорящий. В остальных случаях глагол 回 хуэй², как и другие глаголы — 上 шан⁴, 下 ся⁴, 进 цзинь⁴, 出 чу¹, 过 го⁴, содержит в себе значение классификации пространственных отношений между ИП и КП, но в них ни один из обязательных элементов восприятия перемещения не представляется фиксированным. По этой причине они могут создать полноценную репрезентацию перемещений только:

— при присоединении к ним дейктических показателей 来 лай² и 去 цюй⁴ — 上来 шан⁴лай², 下来 ся⁴лай², 进来 цзинь⁴лай², 出来 чу¹лай², 回来 хуэй²лай², 过来 го⁴лай² и 上去 шан⁴цюй⁴, 下去 ся⁴цюй⁴, 进去 цзинь⁴цюй⁴, 出去 чу¹цюй⁴, 回去 хуэй²цюй⁴, 过去 го⁴цюй⁴;

— при указании одного из обязательных элементов восприятия перемещения непосредственно после глагола.

В первом случае дейктические показатели 来 лай² и 去 цюй⁴ передают информацию о совпадении фиксированного места нахождения говорящего с КП (при 来 лай²) и ИП (при 去 цюй⁴). При наличии контекста реальной речевой коммуникации (когда перед глазами участников коммуникации стоит дом или комната и т.п.) перемещение репрезентируется с достаточной однозначностью. Так же функционирует стратегия «учета позиции адресата». Когда в момент порождения речи говорящий и адресат находятся в одном месте, это место и является безусловным дейктическим центром, с позиции которого говорящий будет ориентировать перемещение и самого себя, и адресата, и совместное перемещение с адресатом, и третьего/третьих лица/лиц. Когда в момент порождения речи говорящий и адресат находятся не в одном месте, то говорящий «выбирает» точку отсчета в зависимости от того, чье перемещение репрезентирует. Точка отсчета совпадает с собственным местом нахождения в случаях, когда репрезентируются перемещение адресата и перемещение самого себя, если КП этого перемещения не является местом нахождения адресата. Точка отсчета совпадает с местом нахождения адресата в случае, когда репрезентируется перемещение самого себя и КП этого перемещения является местом нахождения адресата. В противном случае адресат, который воспринимает информацию о перемещении исходя из собственного дейктического центра — места его нахождения, определил бы КП перемещения говорящего как «третье место».

При репрезентации перемещения третьего/третьих лица/лиц, когда говорящий и адресат его сообщения в момент порождения сообщения находятся в разных местах, обычно требуется экспликация одного из обязательных элементов восприятия перемещения, чтобы устранить возможность двусмысленности ситу-

ации. Иными словами, говорящий «освобождается» от стратегии «учета позиции адресата» и репрезентирует перемещение третьего/третьих лица/лиц, опираясь на собственное место нахождения.

При указании на один из обязательных элементов восприятия перемещения у разных глаголов существует неодинаковое «требование» к характеру данного элемента. Иными словами, тот или иной глагол непосредственно после себя может «фиксировать» только определенный элемент восприятия динамического процесса, т.е. мы имеем дело не со свободной фиксацией, а с жестким сочетанием внутреннего ориентационного значения глаголов с топологическим характером объекта, который содержит в себе концепт «место». На самом деле количество реальных комбинаций глагола с одним из возможных обязательных элементов не очень велико, и многие из них носят устойчивый характер.

Присоединение к глаголам из ООС дейктических показателей 来 *лай*², 去 *цюй*⁴ и фиксация одного из обязательных элементов восприятия перемещения непосредственно после глагола часто объединяются при речевой коммуникации. 来 *лай*² и 去 *цюй*⁴ оказываются в конце объединения, при этом происходит ослабление их функции перфективации перемещения как цельного события. Сравним:

他进去了。 *та¹цзинь⁴цюй⁴ лэ⁰*. Он + 进 + дейктический показатель 去 + аспектуальный показатель о совершении действия;

他进屋了。 *та¹цзинь⁴ у¹ лэ⁰*. Он + 进 + комната + аспектуальный показатель о совершении действия;

他进屋去了。 *та¹цзинь⁴ у¹ цюй⁴ лэ⁰*. Он + 进 + комната + дейктический показатель 去 + аспектуальный показатель о совершении действия.

Последняя ситуация свидетельствует о наличии определенного расстояния между говорящим и комнатой. Говорящий как бы передает свой взгляд на удаляющуюся фигуру. Тем самым картина перемещения репрезентируется в более детальном виде — вырисовывается траектория перемещения, исчезновение из поля зрения говорящего представляется процессом, естественным образом подходящим к своему завершению.

В простейшую вариацию, возможно, добавлен фрагмент восприятия перемещения ДЛ в пространстве — способ его передвижения.

В китайском языке имеются следующие глаголы для обозначения способа передвижения человека:

- 走 *цзоу*³ — передвижение пешком;
- 跑 *пао*³ — передвижение бегом;
- 爬 *па*² — передвижение ползком;
- 游 *ю*² — передвижение в воде: плыть;
- 跳 *тяо*⁴ — прыгать, передвижение прыжком.

В этих иероглифах без дополнительных описательных средств (например, наречия «быстро», «медленно» и т.п.) содержится ссылка на обычную скорость передвижения человека. Есть исключение только в одном случае — с глаголом 踱 do^2 , который не только обозначает способ передвижения пешком, но и содержит дополнительную информацию о том, что движение неспешное и у движущегося человека нет определенного маршрута передвижения.

Использование транспортных средств как способа передвижения в китайском языке, в отличие от русского, оформляется особым путем. Когда человек использует транспорт, он находится (относительно этого транспорта) в неподвижном состоянии. В китайском языковом сознании восприятие того, движется ли сам человек, имеет более принципиальное значение, и соответственно передвижение с помощью транспортных средств репрезентируется путем описания реальной картины — статического состояния человека во время передвижения: 骑马 $ци^2ма^3$ — сидя на лошади; 骑车 $ци^2чэ^1$ — на велосипеде; 坐车 $цзо^4чэ^1$ (汽车 $ци^4чэ^1$ 火车 $хо^3чэ^1$ 飞机 $фэй^1ци^1$) — сидя в машине (автомобиле, поезде, самолете и т.п.).

Если человек является водителем, в описание этого способа включается глагол 开 $кай^1$ — 开车 $кай^1чэ^1$ — вести машину. Данный глагол выполняет двоякую роль: обозначает как ведение машины человеком, так и «собственное передвижение» машины. Для обозначения передвижения машины как ДЛ существует еще один специализированный глагол — 驶 $ши^3$, однако он редко употребляется в разговорном языке.

Для обозначения способа передвижения животных из списка глаголов, связанных с передвижением человека, исключаются 走 $цзоу^3$ и тем более 踱 do^2 . Но добавляется 飞 $фэй^1$ — передвижение с помощью крыльев.

Если перечисленные выше глаголы можно назвать глаголами способа передвижения с точки зрения характеристики особенностей движения тела человека или животных, то существует еще одна группа глаголов, которые характеризуют передвижение с точки зрения его траектории: 拐 $гуай^3$ — поворачивать, поворачиваться; 围 $вэй^2$ — передвижение людей с разных сторон в одну сторону, чтобы образовать круг или полукруг.

Рассмотренный нами фрагмент восприятия перемещения ДЛ в пространстве — способ его передвижения — в репрезентации перемещения всегда занимает позицию перед глаголами ориентации и в целом выполняет существенно отличающиеся друг от друга функции. Когда перемещение воспринимается человеком как цельное событие, присутствие фрагмента о способе передвижения является синтаксически необязательным, оно выполняет функцию передачи дополнительной информации. В случаях, когда внимание говорящего акцентируется на про-

цессе перемещения, участие данного фрагмента представляется обязательным. Если же при восприятии завершенного перемещения внимание концентрируется именно на способе передвижения, то поверхностная структура высказывания претерпевает значительные изменения, точнее, изменяется структура репрезентации восприятия в целом. Применяется стратегия отнесения ДЛ к определенной категории лиц.

В русском языке, как и во многих других языках, новая информация для адресата обычно помещается в конце предложения, т.е. перестановка акцента внимания осуществляется путем изменения порядка слов. В китайском языке, как известно, порядок слов имеет более жесткий характер. Кроме того, можно предположить, что в силу фонетической специфики распространенный способ перемещения центра внимания сообщения с помощью интонации представляется затруднительным для китайского языка.

Видимо, в любом случае мы имеем дело с фактом изменения глубинной структуры конструирования при добавлении фрагмента о способе передвижения в качестве центральной оси коммуникации [6]. В конце высказываний, где сообщается о прошедшем перемещении и акцент делается именно на вопросе, как ДЛ совершил перемещение, стоит не аспектуальный показатель 了 $лэ^0$, а служебное слово 的 $дэ^0$. На функцию перемещения логико-информационной составляющей у служебного слова 的 $дэ^0$ обратил внимание такой известный исследователь грамматики китайского языка, как Чжу Дэси [7. С. 140—150]. К сожалению, при рассмотрении 的 $дэ^0$ другие исследователи грамматики китайского языка ограничиваются перечислением функций этого элемента и возможных комбинаций его со знаменательными словами, почти не затрагивая вопроса о различиях в глубинной структуре высказывания при замене временного показателя 了 $лэ^0$ служебным словом 的 $дэ^0$. В рамках нашей работы мы не можем подробно рассматривать этот сложный факт грамматики китайского языка и только обращаем особое внимание на то, что в высказываниях с применением служебного слова 的 $дэ^0$ всегда можно поставить связку 是 $ши^4$ после ДЛ для подчеркивания центральной информации:

他坐火车去北京了 $та^1 цзо^4 хо^3 чэ^1 цюй^4 цюй^4 бэй^3 цзин^1 лэ^0$ буквально: он + сидеть + поезд + 去 + Пекин + 了;

他 (是) 坐火车去北京的 $та^1 (ши^4) цзо^4 хо^3 чэ^1 цюй^4 цюй^4 бэй^3 цзин^1 дэ^0$ буквально: он + (是) + сидеть + поезд + 去 + Пекин + 的.

В первом предложении сообщается о совершенном перемещении ДЛ, и фрагмент о способе перемещения (поездом) носит уточняющий характер. Удаление этого фрагмента не влияет на состоятельность сообщения. Иначе обстоит дело

со вторым сообщением, в котором новой и потому центральной информацией является информация о том, как ДЛ приехало в Пекин, потенциально отвергая иные мнения по этому вопросу. Если допустить, что за связкой 是 скрывается общее представление о соответствии соединяемых ею фрагментов действительности по категориальным признакам, то ДЛ и предикат — глагольная комбинация с 的 $\partial\partial^0$ в конце — должны относиться к одной категории классификации мира в человеческом сознании. То, что ДЛ принадлежит к именному классу, не вызывает сомнения. Соответственно, использование 的 $\partial\partial^0$ изменяет глубинную структуру конструирования высказывания следующим образом: при акцентировании внимания на способе перемещения (на главной информации для адресата) участников коммуникации не интересует «что делало ДЛ», поскольку то, что «ДЛ куда-то прибыло», — известная информация. Происходит при этом классификация ДЛ как лица, которое совершило перемещение именно каким-то образом. Понимание этой структуры будет следующим: ДЛ есть тот, прибывший сюда (или туда) именно таким, а не иным способом. Естественно, применение стратегий отнесения ДЛ к определенной категории лиц может не только превратить способ передвижения в центральную информацию. Данная стратегия позволяет перемещать и другие фрагменты, связанные с перемещением, в центр внимания.

Итак, анализ простейшей вариации репрезентации собственного перемещения субъекта показывает, что самым необходимым и минимальным условием для полноценной репрезентации перемещения ДЛ является наличие хотя бы одного фиксированного, однозначного элемента восприятия динамических процессов. В подавляющих случаях это КП, эксплицитно выраженный или подразумеваемый участниками коммуникации. При этом однозначность КП должна быть обеспечена в первую очередь именно для адресата высказываний. Обеспечение данного условия гарантируется по-разному: от одного из глаголов 来 *лай*², 去 *цуй*⁴, 到 *дао*⁴ и 走 *цзоу*³ или объединения глаголов объективной ориентационной системы с дейктическими показателями до более сложной комбинации с указанием одного из обязательных элементов восприятия перемещения в пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Плулган В.А. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глагольной категории ориентации // Исследование по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира / Под ред. В.А. Плулган. — М.: Русские словари, 2002. — С. 57—98.
- [2] Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. — СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2003.
- [3] Рахилина Е.В. Семантика или синтаксис? К анализу частных вопросов в русском языке. — Munchen Sagner, 1990.
- [4] Мельчук И.А. Курс общей морфологии / Пер. с фр. — М.: ЯРК, 1998.
- [5] Цзинь Тао. Ориентационные системы репрезентации пространства // Интеллектуальный потенциал вузов: VII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. — Владивосток: ВГУЭС, 2005. — С. 118—136.

- [6] Цзинь Тао. Выбор исходного принципа рассмотрения синтаксиса современного китайского языка // Изв. Вост. инстит. Дальневост. гос. ун. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. — С. 217—223.
- [7] 朱德熙 关于《说“的”》，《中国语文》，1978 年第1期，第2期，140—150 页。Чжу Дэси. Дополнение к «исследованию «*de*» // Китайская филология. — 1978. — № 1, № 2. — С. 140—150.

REPRESENTATION OF THE SUBJECT DISPLACING IN THE CHINESE LINGUISTIC UNDERSTANDING

T. Tszin

The Foreign Languages Department
of the Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10-1, Moscow, 117198, Russia

The article depicts the way of designing a specific set of mandatory elements of dynamic perception processes in the Chinese linguistic understanding, which is embodied in the orientation system of displacing. The author makes a detailed analysis of the representation of the subject displacing, implementing the verbs of orientation system. The article reveals the most necessary and minimum condition for full representation of displacing.

Key words: representation, orientation system, design of statements, strategy.